

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
30 July 2018
Russian
Original: English

Семьдесят третья сессия

Пункт 74 b) предварительной повестки дня*

**Поощрение и защита прав человека: вопросы
прав человека, включая альтернативные подходы
в деле содействия эффективному осуществлению
прав человека и основных свобод**

Право на развитие

Записка Генерального секретаря

Генеральный секретарь имеет честь препроводить Генеральной Ассамблее доклад Специального докладчика по вопросу о праве на развитие Саада Альфарги, представленный в соответствии с резолюцией 33/14 Совета по правам человека.

* [A/73/150](#).

Доклад Специального докладчика по вопросу о праве на развитие

Резюме

В настоящем тематическом докладе Специальный докладчик рассматривает вопрос о связи между сотрудничеством Юг — Юг, устойчивым развитием и правом на развитие. После анализа концепции сотрудничества Юг — Юг, а также соответствующей нормативно-правовой базы и рамочных программных документов Специальный докладчик рассматривает некоторые связанные с ним ключевые проблемы с точки зрения права на развитие. В докладе подчеркивается, что для решения этих проблем в стратегиях, программах и инициативах в области сотрудничества Юг — Юг следует учитывать аспекты, связанные с правом на развитие. С этой целью Специальный докладчик рекомендует государствам и другим соответствующим заинтересованным сторонам учитывать принципы прав человека, закрепленные в праве на развитие, при разработке, финансировании, осуществлении, мониторинге и оценке процессов сотрудничества Юг — Юг. Он излагает преимущества такого подхода, отмечая, что он позволяет расширить возможности использования сотрудничества Юг — Юг для содействия поощрению, защите и осуществлению права на развитие, а также других прав человека. Чтобы проиллюстрировать такие возможности, Специальный докладчик приводит ряд конкретных примеров передовой практики в деле содействия инклюзивному устойчивому развитию и осуществлению прав человека посредством сотрудничества Юг — Юг. В заключительной части доклада приводятся ряд основных рекомендаций, направленных на использование всего потенциала сотрудничества Юг — Юг.

Содержание

	<i>Стр.</i>
I. Деятельность Специального докладчика	3
II. Введение: сотрудничество Юг — Юг и осуществление права на развитие	3
III. Понимание сотрудничества Юг — Юг	4
IV. Увязывание сотрудничества Юг — Юг и прав человека: нормативно-правовая база и рамочные программные документы	6
V. Учет права на развитие в рамках сотрудничества Юг — Юг	11
VI. Потенциальные возможности сотрудничества Юг — Юг для осуществления права на развитие.	15
VII. Выводы и рекомендации.	25

I. Деятельность Специального докладчика

1. Настоящий доклад представляется во исполнение резолюции 33/14 Совета по правам человека.
2. О деятельности Специального докладчика в период с сентября 2017 года по июль 2018 года говорится в его докладе Совету по правам человека, представленном на тридцать девятой сессии Совета ([A/HRC/39/51](#)). В соответствии с резолюцией 36/9 Совета по правам человека в 2018 и 2019 годах Специальный докладчик проводит серию региональных консультаций по практическому осуществлению права на развитие. Специальный докладчик планирует провести в октябре 2018 года консультации для Группы государств Латинской Америки и Карибского бассейна, а в декабре 2018 года для Группы азиатских государств.

II. Введение: сотрудничество Юг — Юг и осуществление права на развитие

3. Сегодня международное сообщество сталкивается с постоянно растущими глобальными проблемами и кризисами, которые создают для нынешнего и будущих поколений угрозу для экономического, социального, культурного и политического развития. Еще в 1986 году в Декларации о праве на развитие (резолюция [41/128](#) Генеральной Ассамблеи, приложение) было признано, что такие проблемы развития могут быть решены только в том случае, если государства и другие соответствующие заинтересованные стороны объединят свои силы для поиска общих и рациональных решений. В Декларации признается важность международной солидарности и сотрудничества и в связи с этим возлагается на государства обязанность сотрудничать друг с другом в устранении препятствий на пути развития; в обеспечении развития и соблюдения прав человека для всех народов и отдельных лиц; а также создании благоприятных условий для осуществления права на развитие на национальном и международном уровнях. Важно, что в Декларации также подчеркивается, что международное сотрудничество является ключом к преодолению исторического и структурного неравенства, которое препятствует осуществлению права на развитие в развивающихся странах.
4. Поскольку традиционных форм сотрудничества Север-Юг оказалось недостаточно для решения глобальных проблем и асимметрий развития, сотрудничество Юг — Юг стало одним из ключевых элементов архитектуры международного сотрудничества в интересах устойчивого развития. Хотя это и не новое явление, в последние годы наблюдалось значительное расширение партнерских отношений Юг — Юг, что свидетельствует о накоплении опыта, знаний и ресурсов на глобальном Юге. Действительно, сотрудничество Юг — Юг «зарекомендовало себя как четко выраженная и инновационная парадигма, которая оказалась ценным инструментом для наращивания потенциала и содействия развитию»¹.
5. В согласованных на международном уровне программных документах 2015 года² признается потенциальный вклад сотрудничества Юг — Юг, и оно

¹ The role of South-South Cooperation in the achievement of SDGs and the BAPA + 40 Conference”, p. 2, URL: www.un.org/ecosoc/sites/www.un.org.ecosoc/files/files/en/dcf/brief%204_SSC_SDGs_BAPA%2B40_DGCIN_Argentina.pdf.

² Аддис-Абебская программа действий третьей Международной конференции по финансированию развития (резолюция [69/313](#) Генеральной Ассамблеи, приложение); Сендайская рамочная программа по снижению риска бедствий на 2015–2030 годы (резолюция [69/283](#) Генеральной Ассамблеи, приложение II); резолюция [70/1](#) Генеральной

прочно закрепляется в качестве дополнения к другим формам международного сотрудничества в целях достижения инклюзивного и устойчивого развития во всем мире. Эти программные документы дают новый импульс для активизации сотрудничества Юг — Юг в качестве средства для реализации права на развитие.

6. В настоящем тематическом докладе Специальный докладчик рассматривает вопрос о связи между сотрудничеством Юг — Юг, устойчивым развитием и правом на развитие. После анализа концепции сотрудничества Юг — Юг, а также соответствующей нормативно-правовой базы и рамочных программных документов Специальный докладчик рассматривает некоторые ключевые проблемы сотрудничества Юг — Юг с точки зрения права на развитие. В докладе подчеркивается, что для решения этих проблем в стратегиях, программах и инициативах в области сотрудничества Юг — Юг следует учитывать аспекты, связанные с правом на развитие. С этой целью Специальный докладчик рекомендует государствам и другим соответствующим заинтересованным сторонам учитывать принципы прав человека, закрепленные в праве на развитие, при разработке, финансировании, осуществлении, мониторинге и оценке процессов сотрудничества Юг — Юг. Он излагает преимущества такого подхода, отмечая, что он расширяет возможности использования сотрудничества Юг — Юг для содействия поощрению, защите и осуществлению права на развитие в контексте осуществления положений рамочных программных документов об устойчивом развитии в период после 2015 года. Чтобы проиллюстрировать такие возможности, Специальный докладчик приводит ряд конкретных примеров передовой практики в деле содействия инклюзивному устойчивому развитию и осуществлению прав человека посредством сотрудничества Юг — Юг. В заключительной части доклада приводится ряд основных рекомендаций, направленных на использование всего потенциала сотрудничества Юг — Юг.

7. Специальный докладчик надеется, что настоящий доклад будет содействовать проведению обсуждений, которые пройдут на второй Конференции Организации Объединенных Наций на высоком уровне по сотрудничеству Юг — Юг, которая состоится с 20 по 22 марта 2019 года в Буэнос-Айресе по случаю сороковой годовщины принятия Буэнос-Айресского плана действий по развитию и осуществлению технического сотрудничества между развивающимися странами³.

III. Понимание сотрудничества Юг — Юг

8. Управление Организации Объединенных Наций по сотрудничеству Юг — Юг считает, что под понятием «сотрудничество Юг — Юг» можно понимать «широкие рамки взаимодействия между странами Юга в политической, экономической, социальной, культурной, экологической и технической областях». В

Ассамблеи, озаглавленная «Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года»; а также Парижское соглашение об изменении климата (см. [FCCC/CP/2015/10/Add.1](#), решение 1/CP.21, приложение) (ниже именуемые «рамочные программные документы об устойчивом развитии в период после 2015 года»).

³ Доклад Конференции Организации Объединенных Наций по техническому сотрудничеству между развивающимися странами, Буэнос-Айрес, 30 августа — 12 сентября 1978 года (издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № R.78.II.A.11 и исправление), гл. I.

этих рамках развивающиеся страны стремятся достичь своих целей в области развития посредством согласованных усилий⁴.

9. Главные цели развивающихся стран, изложенные в Буэнос-Айресском плане действий, заключаются в содействии достижению национальной и коллективной самообеспеченности; создании платформы для обмена между собой; повышении технологического потенциала; повышении их способности реагировать на проблемы развития; наращивании и совершенствовании международного сотрудничества в целях развития; а также обеспечении более активного участия в международной экономической деятельности⁵.

10. В отсутствие общепринятого определения понятия «сотрудничество Юг — Юг»⁶ Организация Объединенных Наций разработала на основе Найробийского итогового документа 2009 года Конференции Организации Объединенных Наций на высоком уровне по сотрудничеству Юг — Юг (резолюция 64/222 Генеральной Ассамблеи, приложение) и других соответствующих источников следующее рабочее определение:

«... процесс, в рамках которого две или более развивающиеся страны стремятся достичь свои собственные и/или общие цели развития национального потенциала путем обмена знаниями, навыками, ресурсами и техническим ноу-хау, а также посредством региональных и межрегиональных коллективных действий, включая партнерские отношения с правительствами, региональными организациями, гражданским обществом, академическими кругами и частным сектором, в интересах достижения собственной и/или взаимной выгоды внутри региона и в рамках нескольких регионов»⁷.

11. В свете этих документов Специальный докладчик хотел бы напомнить о следующих элементах, которые определяют сотрудничество Юг — Юг и отличают его от традиционной модели сотрудничества Север — Юг:

а) *Формы и методы сотрудничества.* Сотрудничество Юг — Юг включает две или более развивающиеся страны, которые сотрудничают на двусторонней, региональной, внутри- или межрегиональной основе. Такое сотрудничество не ограничивается финансовой помощью и его не следует рассматривать как официальную помощь в целях развития. Напротив, сотрудничество Юг — Юг охватывает различные формы и методы сотрудничества, которые позволяют развивающимся странам обмениваться знаниями, навыками, техническим опытом и ресурсами. Поэтому сотрудничество Юг — Юг является многогранным и может включать в себя, среди прочего, элементы торговли, инвестиций, финансовой и гуманитарной поддержки, технического сотрудничества и наращивания потенциала, передачи технологий и обмена знаниями;

б) *Солидарность и ответственность.* Отношения между партнерами по сотрудничеству Юг — Юг отличаются от традиционных отношений между донорами и получателями. Сотрудничество Юг — Юг следует рассматривать как выражение солидарности между равными партнерами, которые имеют общий опыт и цели. В силу этого программы и инициативы в области

⁴ UNOSSC, “About South-South and triangular cooperation” (URL: www.unsouthsouth.org/about/about-sstc/).

⁵ Буэнос-Айресский план действий (примечание 3 выше), п. 15.

⁶ Разные международные учреждения и страны используют различные определения. В Европе и регионе Содружества независимых государств, например, под сотрудничеством Юг — Юг понимается также «сотрудничество Восток-Восток». См. UNDP, *Scaling-up South-South Cooperation for Sustainable Development* (2016), p. 9, URL: www.undp.org/content/undp/en/home/librarypage/development-impact/Scaling-Up_SSC_for_Sustainable_Development.html.

⁷ См. SSC/17/3, п. 9, и A/67/39, гл. I, решение 17/1, п. 2.

сотрудничества Юг — Юг должны определяться развивающимися странами и осуществляться в интересах таких стран, стремящимися наладить горизонтальное сотрудничество для получения взаимной выгоды. В связи с этим они должны руководствоваться принципами необусловленности, уважения национальной ответственности и суверенитета, а также приоритетами, изложенными в национальных стратегиях и планах развития;

с) *Подход, предусматривающий участие многих заинтересованных сторон.* В рамках сотрудничества Юг — Юг применяется подход, предусматривающий участие многих заинтересованных сторон, а это означает, что оно не ограничивается сотрудничеством между правительствами. Оно охватывает сотрудничество между народами и странами, в том числе посредством партнерств с участием правительств, региональных организаций, неправительственных организаций и субъектов гражданского общества, академических кругов и частного сектора. Иногда сотрудничество Юг — Юг осуществляется при содействии развитых стран и/или многосторонних организаций в рамках трехстороннего сотрудничества⁸. Организация Объединенных Наций оказывает поддержку сотрудничеству Юг — Юг и трехстороннему сотрудничеству через Управление Организации Объединенных Наций по сотрудничеству Юг — Юг и различные другие структуры⁹;

д) *Взаимодополняемость.* Сотрудничество Юг — Юг является особой формой международного сотрудничества, которое дополняет, а не заменяет сотрудничество Север-Юг. Следовательно, сотрудничество Юг — Юг и трехстороннее сотрудничество не должно приводить к сокращению масштабов сотрудничества Север-Юг или препятствовать прогрессу в выполнении существующих обязательств в рамках официальной помощи в целях развития;

е) *Воздействие на развитие и эффективность развития.* В целях повышения воздействия на развитие и эффективности развития программы, инициативы и мероприятия по линии сотрудничества Юг — Юг должны основываться на фактических данных и ориентироваться на результаты, опираться на принципы взаимной ответственности и транспарентности и координироваться с другими программами и проектами в области развития на местах.

IV. Увязывание сотрудничества Юг — Юг и прав человека: нормативно-правовая база и рамочные программные документы

12. Обязательства, касающиеся международного сотрудничества в контексте развития и прав человека, вытекают из различных документов, в первую очередь из Устава Организации Объединенных Наций; Всеобщей декларации прав человека (резолюция 217 А (III) Генеральной Ассамблеи) и международных

⁸ В рабочем определении Организации Объединенных Наций трехстороннее сотрудничество описывается как «формируемые в интересах стран Юга партнерские отношения между двумя или более развивающимися странами, поддерживаемыми развитой страной (странами) и/или многосторонней организацией (организациями) в целях осуществления программ и проектов сотрудничества в целях развития» (SSC/17/3, пункт 11). Трехстороннее сотрудничество может принимать различные формы, включая предоставление финансирования, обучение, управление и технологические системы. См. UNOSSC, “About South-South and triangular cooperation” (www.unsouthsouth.org/about/about-sstc/).

⁹ Обзор нынешнего положения дел с оказанием Организацией Объединенных Наций содействия в осуществлении сотрудничества Юг — Юг и трехстороннего сотрудничества см. в документе [A/72/297](#).

договоров по правам человека; а также из обязательств, взятых государствами в резолюциях и международных программных документах. Хотя сотрудничество Юг — Юг не всегда может быть прямо упомянуто, Специальный докладчик отмечает, что следует понимать, что упоминание международного сотрудничества включает сотрудничество Юг — Юг в качестве одной из форм международного сотрудничества. В следующем разделе содержится обзор основных правовых и программных документов, которые образуют нормативную базу для реализации права на развитие посредством международного сотрудничества, включая сотрудничество Юг — Юг.

А. Международное сотрудничество как обязательство государства

13. Важность международного сотрудничества подчеркивается Организацией Объединенных Наций с момента ее создания в 1945 году. Согласно статье 1 3) Устава Организации Объединенных Наций одна из основных целей Организации заключается в том, чтобы осуществлять международное сотрудничество в разрешении международных проблем экономического, социального, культурного или гуманитарного характера и в поощрении и развитии уважения к правам человека и основным свободам для всех без дискриминации. В этом контексте статьи 55 и 56 Устава следует понимать как устанавливающие правовые обязательства в отношении международного сотрудничества в случаях, когда государства обязуются предпринимать определенные индивидуальные и коллективные действия в деле содействия миру, соблюдению прав человека и развитию.

14. Этот дух солидарности и международного сотрудничества нашел дальнейшее выражение в различных международных соглашениях. Он закреплен в Декларации о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций, в которой предусматривается, что государства обязаны, независимо от различий в их политических, экономических и социальных системах, сотрудничать друг с другом в различных областях. В Декларации предусматривается, что государства обязаны сотрудничать, в частности, в области защиты и поощрения прав человека; в экономической, социальной и культурной областях, а также в области науки и техники; в деле содействия прогрессу в мире в области культуры и образования; а также в деле оказания содействия экономическому росту, особенно в развивающихся странах¹⁰.

15. Международное сотрудничество также является основополагающим принципом Всеобщей декларации прав человека. В соответствии со статьей 22 каждый человек «имеет право на социальное обеспечение и на осуществление необходимых для поддержания его достоинства и для свободного развития его личности прав в экономической, социальной и культурной областях через посредство национальных усилий и международного сотрудничества и в соответствии со структурой и ресурсами каждого государства». Кроме того, статья 28 дает каждому человеку право на социальный и международный порядок, при котором права и свободы могут быть полностью осуществлены.

16. В соответствии с вышеупомянутыми документами международное сотрудничество кодифицировано в различных правовых документах и договорах о правах человека на региональном и международном уровнях¹¹. Статья 2 1) Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах (см. резолюцию 2200 (XXI) Генеральной Ассамблеи) особенно актуальна, поскольку она

¹⁰ Резолюция 2625 (XXV) Генеральной Ассамблеи, приложение, четвертый принцип.

¹¹ См., например, Конвенцию о правах ребенка, статья 4; Конвенцию о правах инвалидов, статьи 4 2) и 32; и Африканскую хартию прав человека и народов, статья 22 2).

требует от государств «в индивидуальном порядке и в порядке международной помощи и сотрудничества, в частности в экономической и технической областях [...] принять меры», с тем чтобы добиться полного осуществления прав, закрепленных в Пакте.

17. В этом контексте Комитет по экономическим, социальным и культурным правам неоднократно заявлял, что «международное сотрудничество в целях развития и, следовательно, в целях осуществления экономических, социальных и культурных прав является обязанностью всех государств»¹². Важность международного сотрудничества подтверждается в конкретных положениях, содержащихся в статьях 11, 15, 22 и 23 Пакта. Статья 11 1), например, обязывает государства принимать надлежащие меры для обеспечения осуществления права каждого на достаточный жизненный уровень, «признавая важное значение в этом отношении международного сотрудничества, основанного на свободном согласии». Специальный докладчик отмечает, что даже при отсутствии четкого упоминания международного сотрудничества государства обязаны сотрудничать в осуществлении других прав, закрепленных в Пакте, поскольку все положения должны толковаться в свете общих правовых обязательств, изложенных в статье 2.

В. Международное сотрудничество в контексте права на развитие

18. Содержащееся в статье 1 Декларации о праве на развитие определение права на развитие гласит, что оно является «неотъемлемым правом человека, в силу которого каждый человек и все народы имеют право участвовать в таком экономическом, социальном, культурном и политическом развитии, при котором могут быть полностью осуществлены все права человека и основные свободы, а также содействовать ему и пользоваться его благами». В свете этого определения право на развитие следует понимать как право на конкретный процесс развития, который позволяет полностью реализовать все права человека путем расширения возможностей и свобод всех людей в целях повышения их благосостояния. В праве на развитие признаются права отдельных лиц, а также коллективов и будущих поколений, а также уделяется внимание структурам, процессам и результатам. В нем признаются принципы справедливости, равенства и законности как основные детерминанты развития¹³.

19. В Декларации о праве на развитие подчеркивается важность сотрудничества между отдельными лицами, государствами и международным сообществом в создании благоприятных условий для устойчивого, справедливого и инклюзивного развития. В ней признается, что право на развитие не может быть реализовано без эффективного сотрудничества между государствами и что все государства не могут выполнять свои обязательства без поддержки со стороны международного сообщества. В связи с этим Декларация налагает на государства конкретное обязательство сотрудничать в целях обеспечения полного осуществления права на развитие на национальном и международном уровнях.

20. Эта обязанность сотрудничать прочно закреплена в статьях 3, 4 и 6 Декларации. Статья 3 требует от государств уважать принципы международного права, касающиеся дружественных отношений и сотрудничества между

¹² Комитет по экономическим, социальным и культурным правам, общее замечание № 3 о характере обязательств государств-участников (п. 1 ст. 2 Пакта), пп. 13 и 14.

¹³ Office of the United Nations High Commissioner for Human Rights (OHCHR), *Realizing the Right to Development* (New York and Geneva, 2013), pp. 67–73. URL: www.ohchr.org/Documents/Publications/RightDevelopmentInteractive_EN.pdf.

государствами; сотрудничать в обеспечении развития и устранения препятствий на его пути; а также содействовать установлению международного экономического порядка, основанного на суверенном равенстве, взаимозависимости, взаимной заинтересованности и сотрудничестве между всеми государствами. Статья 4 далее обязывает государства принимать в индивидуальном и коллективном порядке меры, направленные на разработку политики в области развития с целью содействия осуществлению в полном объеме права на развитие. В этом положении также подчеркивается, что эффективное международное сотрудничество имеет решающее значение для предоставления развивающимся странам соответствующих средств и возможностей для ускорения их развития. В статье 6 содержится конкретный призыв к государствам сотрудничать в целях защиты и поощрения всех прав человека и основных свобод без дискриминации.

21. В 1992 году в Рио-де-Жанейрской декларации по окружающей среде и развитию¹⁴ вновь была подтверждена роль сотрудничества в реализации права на развитие. Статья 5 Декларации гласит, что «все государства и все народы сотрудничают в решении важнейшей задачи искоренения бедности — необходимого условия устойчивого развития — в целях уменьшения разрывов в уровнях жизни и более эффективного удовлетворения потребностей большинства населения мира». В этой связи в статье 6 говорится, что особое внимание следует уделять ситуации и потребностям развивающихся стран, особенно наименее развитых стран и наиболее уязвимых с экологической точки зрения стран.

22. В 1993 году в Венской декларации и Программе действий еще раз была подтверждена необходимость эффективного международного сотрудничества и солидарности в реализации права на развитие для всех. В Декларации было отмечено, что расширение и укрепление международного сотрудничества имеют существенно важное значение для обеспечения мира и безопасности, соблюдения прав человека и развития — трех основных направлений деятельности Организации Объединенных Наций и трех ее основных целей¹⁵. С этой целью Венская декларация призывает международное сообщество, государства, международные организации и неправительственные организации эффективно сотрудничать, в том числе в обеспечении осуществления прав человека, реализации права на развитие и устранения препятствий на пути развития¹⁶.

23. Позднее международное сотрудничество в контексте устойчивого развития было закреплено и подтверждено в четырех согласованных на международном уровне программных документах 2015 года. Эти документы придают новый импульс сотрудничеству Юг — Юг и трехстороннему сотрудничеству в качестве средства реализации права на развитие.

24. В Аддис-Абебской программе действий третьей Международной конференции по финансированию развития вновь прямо заявляется о важности сотрудничества Юг — Юг в качестве дополнения к сотрудничеству Север — Юг и в качестве жизненно важного элемента международного сотрудничества в целях развития (см. резолюцию 69/313, приложение, пункт 56). Что касается, например, международного сотрудничества в налоговых вопросах, то в Программе признается «необходимость оказания технической помощи в рамках многостороннего, регионального и двустороннего сотрудничества, а также сотрудничества Юг — Юг с учетом различных потребностей стран» (там же,

¹⁴ Доклад Конференции Организации Объединенных Наций по окружающей среде и развитию, Рио-де-Жанейро, 3–14 июня 1992 года, т. I, Резолюции, принятые на Конференции (издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № R.93.I.8 и исправление), резолюция 1, приложение I.

¹⁵ A/CONF.157/24 (Part I), гл. III, п. 1

¹⁶ Там же, пп. 10, 13 и 73, среди прочих.

пункт 28). В Программе также содержится призыв к развивающимся странам добровольно наращивать свои усилия по укреплению сотрудничества Юг — Юг в различных областях, включая искоренение нищеты, устойчивое развитие, науку, исследования, технику и инновации (там же, пункты 57 и 120). В этом контексте в Программе содержится призыв к государствам повышать эффективность сотрудничества Юг — Юг в области развития в соответствии с положениями Найробийского итогового документа Конференции Организации Объединенных Наций на высоком уровне по сотрудничеству Юг — Юг (там же, пункт 57).

25. В Сендайской рамочной программе по снижению риска бедствий подчеркивается, что сочетание различных форм сотрудничества, как подтверждено, играет ключевую роль в оказании поддержки государствам, общинам и предприятиям в снижении риска бедствий (см. резолюцию 69/283 Генеральной Ассамблеи, пункты 8 и 44). В частности, развивающимся странам, подверженным бедствиям, необходимо оказывать поддержку посредством международного сотрудничества и прочных партнерских отношений на региональном уровне в целях укрепления их потенциала реагирования на бедствия и ликвидации их последствий, а также в осуществлении Рамочной программы в соответствии с их национальными приоритетами и нуждами (там же, пункт 41). В этой связи в Рамочной программе содержится призыв к государствам укреплять сотрудничество в области управления риском бедствий и снижения такого риска (там же, пункты 26, 28 и 44). Дополняемые сотрудничеством Север-Юг и трехсторонним сотрудничеством, партнерские отношения Юг — Юг играют ключевую роль в содействии расширению национальных возможностей и укреплению национального потенциала в деле управления риском бедствий и «повышения благополучия людей, общин и стран в социальной сфере и в области здравоохранения и экономики» (там же, пункт 44).

26. Аналогичным образом, в Парижском соглашении об изменении климата признается важность международного сотрудничества в усилиях по адаптации, при этом особое внимание уделяется потребностям развивающихся стран. Ко всем государствам-сторонам Соглашения и специализированным структурам Организации Объединенных Наций обращен настоятельный призыв укреплять сотрудничество, в частности, в области обмена информацией, эффективной практикой, опытом и извлеченными уроками; укреплять соответствующие институциональные механизмы, которые предоставляют информацию, руководящие указания и техническую помощь; углублять научные знания о климате с целью содействия более эффективному принятию решений; оказывать поддержку развивающимся странам в выявлении и внедрении эффективной практики; повышать долговечность и эффективность адаптационных мер; содействовать разработке и передаче технологий; углублять понимание и активизировать действия и поддержку в отношении потерь и ущерба, связанных с неблагоприятными воздействиями изменения климата; а также содействовать активизации просвещения, подготовки кадров и информирования по вопросам изменения климата (статьи 7 6)–8), 10 2), 8 3) и 4) и 12).

27. Наконец, в Повестке дня в области устойчивого развития на период до 2030 года (см. резолюцию 70/1 Генеральной Ассамблеи) признается, что устойчивое развитие может быть достигнуто только при наличии твердой приверженности глобальным партнерским отношениям и сотрудничеству. Цели в области устойчивого развития направлены на укрепление международного сотрудничества с целью подкрепления внутренних ресурсов и возможностей для выполнения задач, поставленных в Целях. Хотя упоминание международного сотрудничества можно найти в различных целях, цель 17 имеет особое значение, поскольку она направлена на укрепление средств осуществления и активизацию

работы в рамках глобальных партнерств в интересах устойчивого развития. Сотрудничество Юг — Юг конкретно упоминается в связи с мобилизацией дополнительных финансовых ресурсов для развивающихся стран; обменом знаниями и обеспечением доступа к науке, технологиям и инновациям; а также наращиванием потенциала в развивающихся странах для содействия осуществлению национальных планов действий¹⁷.

V. Учет права на развитие в рамках сотрудничества Юг — Юг

A. Проблемы сотрудничества Юг — Юг

28. Специальный докладчик признает, что концептуальные рамки сотрудничества Юг — Юг являются многообещающими, поскольку в них нашли отражение многие принципы, закрепленные в праве на развитие, такие как равенство, инклюзивность, участие, национальная ответственность и самоопределение. Вместе с тем Специальный докладчик отмечает, что важно проводить различие между нормативными идеями и фактической практикой на местах. По мере того, как сотрудничество Юг — Юг становится более широко распространенным и институционализированным, лица, ответственные за разработку политики, и другие заинтересованные стороны сталкиваются с проблемами, которые могут подорвать основополагающие принципы сотрудничества Юг — Юг, если они останутся без внимания. Некоторые из выявленных Специальным докладчиком ключевых проблем с точки зрения права на развитие связаны с неравноправными властными отношениями и неравным распределением выгод, отсутствием значимого участия, неблагоприятными последствиями для осуществления прав человека и трудностями, связанными с мониторингом и оценкой сотрудничества Юг — Юг¹⁸.

29. Одна из проблем заключается в том, что сотрудничество Юг — Юг может приводить к усугублению существующих и вновь возникающих диспропорций между странами глобального Юга. В рамках сотрудничества Юг — Юг наблюдается тенденция к отказу от отношений по принципу донор-получатель, которые часто характеризуют традиционные формы сотрудничества Север — Юг. Однако значение многообразия отношений и неравноправных отношений между странами, участвующими в сотрудничестве Юг — Юг, иногда преуменьшается¹⁹. Более того, глобальный Юг характеризуется как все более гетерогенная группа стран с различным опытом, интересами, нуждами и уровнями развития²⁰. В частности, страны с формирующейся рыночной экономикой превосходят многие развивающиеся страны с точки зрения их экономического потенциала и политического влияния. Такие несбалансированные отношения означают, что партнеры по сотрудничеству Юг — Юг на практике могут быть неравными и

¹⁷ См. резолюцию 71/313 Генеральной Ассамблеи, задачи 17.6 и 17.9 и показатель 17.3.1.

¹⁸ Ряд конкретных примеров, иллюстрирующих эти проблемы, приводится в следующем докладе: CSO Partnership for Development Effectiveness and The Reality of Aid, *Policy Research on Operationalizing People-Oriented South-South Development Cooperation* (2018), URL: http://docs.wixstatic.com/ugd/9f29ee_8fe806c99632427e9e734a8df04d2b7d.pdf.

¹⁹ Danish Institute for International Studies, "Addressing the dilemmas in South-South cooperation" (September 2015), URL: www.files.ethz.ch/isn/193920/South_south_final_for_web.pdf.

²⁰ OHCHR, *Realizing the Right to Development* (note 13 above), pp. 191–192.

что взаимная выгода не всегда воплощается в равное распределение выгод²¹. Специальный докладчик подчеркивает, что важно признать эти асимметрии, особенно когда речь идет о сотрудничестве Юг — Юг между странами с формирующейся рыночной экономикой и менее развитыми странами. В противном случае существует опасность того, что в сотрудничестве Юг — Юг будут доминировать определенные страны, которые все чаще будут навязывать свои требования и условия и руководствоваться только собственными интересами. Эта тенденция уже наблюдается в сотрудничестве Юг — Юг в рамках крупных инфраструктурных и энергетических проектов, осуществляемых странами с формирующейся рыночной экономикой в странах, имеющих для них стратегическое и экономическое значение. В рамках таких инициатив предоставление субсидий и льготных кредитов часто увязывается с приобретением товаров и услуг, что означает, что выгоды для местной экономики могут быть ограничены²².

30. Кроме того, существует опасение, что гражданское общество, затронутые общины и люди иногда недостаточно активно участвуют в разработке, осуществлении и оценке инициатив в области сотрудничества Юг — Юг. Это особенно характерно для стран, где гражданское общество не обладает достаточным потенциалом или где все больше ограничивается социальное пространство, что препятствует активному участию гражданского общества в более широких политических дискуссиях и процессах принятия решений на национальном и местном уровнях. В таких условиях существует опасность того, что сотрудничество Юг — Юг будет стимулироваться элитами и приносить им выгоду и при этом не будет способствовать формированию подлинных партнерств с участием многих заинтересованных сторон в интересах всего населения, местных общин и тех, кто оказались совсем забыты²³.

31. Некоторые инициативы в рамках сотрудничества Юг — Юг могут даже препятствовать соблюдению прав человека и устойчивому развитию, если они не осуществляются в соответствии с правом на развитие. В частности, крупные инфраструктурные проекты и инициативы, реализуемые с участием частного сектора, подвергаются критике за их неблагоприятные последствия для осуществления прав человека. Часто возникающие проблемы касаются вопросов трудовых прав, нарушения прав коренных народов, отсутствия транспарентности и конструктивных консультаций с затронутым населением, принудительного переселения и недостаточного числа вариантов переселения или компенсационных пакетов, негативного воздействия на продовольственную безопасность, вызванного уничтожением природных ресурсов, и отрицательных последствий для здоровья и экологии, вызванных выбросами, разливами нефти, загрязнением воды и почвы (см. [A/HRC/31/60/Add.1](#), пункт 75).

32. Наконец, Специальный докладчик отмечает, что могут возникать сложности в связи с проведением мониторинга и оценки сотрудничества Юг — Юг. По информации Программы развития Организации Объединенных Наций (ПРООН), некоторые из основных трудностей в этом отношении связаны с

²¹ International Labour Office Regional Office for Africa, *South-South Cooperation for Decent Work in Africa* (2017), p.11. URL: http://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---africa/---ro-addis_ababa/documents/publication/wcms_553630.pdf.

²² “Addressing the dilemmas in South-South cooperation” (note 19 above); Policy Research on Operationalizing People-Oriented South-South Development Cooperation (note 18 above), p. 11.

²³ См., например, “The Reality of Aid, *South-South Cooperation: A Challenge to the Aid System?*” (2010), URL: www.realityofaid.org/roa_report/south-south-development-cooperation-a-challenge-to-the-aid-system; Fahamu Networks for Social Justice, *African Civil Society Engagement with Emerging Powers* (2017), URL: www.fahamu.org/wp-content/uploads/2018/01/CSOs_EP_2017-1-1.pdf.

разнообразием механизмов сотрудничества Юг — Юг и отсутствием общепринятого определения; пробелами в информации и наличием ограниченных данных о сотрудничестве Юг — Юг; отсутствием структурированных механизмов мониторинга и оценки или систем управления информацией; а также наличием у партнеров из стран Юга ограниченного опыта или институционального потенциала²⁴. Признавая сложности, связанные с измерением, мониторингом и оценкой сотрудничества Юг — Юг, Специальный докладчик считает, что сбор дезагрегированных данных и создание транспарентных и основанных на широком участии механизмов мониторинга и оценки сотрудничества Юг — Юг будут способствовать реализации права на развитие во всех странах и сегментах общества.

В. Необходимость учета права на развитие в рамках сотрудничества Юг — Юг

33. Специальный докладчик подчеркивает настоятельную необходимость учета аспектов права на развитие в стратегиях, программах и инициативах в области сотрудничества Юг — Юг в целях решения этих сложных задач и проблем и устранения пробелов. С этой целью Специальный докладчик рекомендует государствам и другим соответствующим заинтересованным сторонам учитывать принципы прав человека, закрепленные в праве на развитие, при разработке, финансировании, осуществлении, мониторинге и оценке процессов сотрудничества Юг — Юг. Такой подход направлен на укрепление и дополнение многих принципов, закрепленных в концептуальных рамках сотрудничества Юг — Юг.

34. По мнению Специального докладчика, аспекты, связанные с правом на развитие, формируют концептуальную основу для устойчивого развития, которая в нормативной точке зрения базируется на международных стандартах в области прав человека, а с оперативной точки зрения направлена на поощрение и защиту права на развитие в целях содействия осуществлению всех права человека. Учет таких аспектов в рамках сотрудничества Юг — Юг был бы полезен, поскольку это предполагает, что:

а) программы, стратегии и проекты в рамках сотрудничества Юг — Юг должны способствовать обеспечению целостного понимания развития, которое выходит за рамки экономического роста и при котором развитие определяется как всеобъемлющий экономический, социальный, культурный и политический процесс, направленный на повышение благосостояния людей, расширение индивидуальных возможностей и осуществление прав человека. С учетом этого главными детерминантами развития должны быть равенство, законность и справедливость;

б) постоянное повышение благосостояния людей и соблюдение прав человека должно быть основной целью при разработке и формулировании стратегий, программ и мероприятий в области сотрудничества Юг — Юг. Равное внимание должно уделяться реализации экономических, социальных, культурных, гражданских и политических прав;

в) в контексте инициатив, осуществляемых в рамках сотрудничества Юг — Юг, следует определять правообладателей и их права, а также соответствующих ответственных за исполнение обязанностей и их обязанности. Кроме

²⁴ UNDP, “Monitoring and evaluation mechanisms for South-South and triangular development cooperation: lessons from Brazil for the 2030 Agenda” (October 2016), p. 9. URL: www.undp.org/content/undp/en/home/librarypage/development-impact/ssc-M-E-lessons_from_Brazil.html.

того, они должны содействовать укреплению потенциала правообладателей, с тем чтобы они могли принимать значимое участие в процессах сотрудничества Юг — Юг и требовать соблюдения своих прав, а также обеспечению ответственным за исполнение обязанностей возможности для выполнения своих обязанностей;

d) в рамках процессов сотрудничества Юг — Юг на всех этапах планирования, осуществления, мониторинга и оценки следует руководствоваться принципами и стандартами, вытекающими из международных документов по правам человека, в том числе касающихся права на развитие. Следовательно, в рамках процессов сотрудничества Юг — Юг должны соблюдаться принципы прозрачности и ответственности; должно гарантироваться равенство и недискриминация; обеспечиваться значимое и содержательное участие всех соответствующих заинтересованных сторон в процессе принятия решений; должна поощряться справедливость и инклюзивность; обеспечиваться мобилизация максимального объема имеющихся ресурсов; должно обеспечиваться справедливое и равноправное распределение выгод; должны быть предусмотрены процедуры должной осмотрительности и меры защиты от неблагоприятных последствий для осуществления прав человека; а также механизмы обеспечения ответственности и эффективные средства правовой защиты на случай нарушения прав человека в контексте инициатив Юг — Юг;

e) в рамках процессов сотрудничества Юг — Юг следует уделять особое внимание выявлению и устранению случаев дискриминации и неравенства, которые препятствуют осуществлению права на развитие. В этой связи при осуществлении инициатив в рамках сотрудничества Юг — Юг следует принимать позитивные меры для содействия осуществлению прав человека и устойчивому развитию в интересах тех, кто оказались забыты;

f) сотрудничество Юг — Юг следует оценивать не только с точки зрения результатов развития, но и с точки зрения осуществляемых в рамках такого сотрудничества процессов. Следует отслеживать и оценивать выполнение государствами обязательств, взятых ими в связи с осуществлением программ, стратегий и деятельности в рамках сотрудничества Юг — Юг, в свете документов по правам человека и соответствующих рекомендаций, вынесенных правозащитными механизмами.

35. Специальный докладчик подчеркивает, что право на развитие не предусматривает какого-либо одного метода осуществления инициатив по линии Юг — Юг. Он рассматривает структуры, процессы и результаты с точки зрения права на развитие, принимая во внимание, что для учета права на развитие в рамках сотрудничества Юг — Юг требуются различные подходы. Какие методы лучше всего подходят для обеспечения такого учета будет зависеть от сектора, местных потребностей и обстоятельств, наличия ресурсов и различных вовлеченных сторон.

36. Поскольку сотрудничество Юг — Юг, как правило, не упоминается в контексте прав человека, имеются лишь ограниченные исследования и руководящие документы по вопросу о применении права на развитие в рамках сотрудничества Юг — Юг. Отмечая, что в этой области необходимы дополнительные исследования, Специальный докладчик подчеркивает, что имеется значительный массив информации о стратегиях и практических методах, применяемых для реализации основанного на учете прав человека подхода к сотрудничеству в целях развития²⁵. Методы, выявленные в этой области, такие как бюджетирование на

²⁵ Обзор применения таких практических методов см., например, в Leuven Centre for Global Governance Studies, “Integrating human rights into development cooperation” (April 2014),

основе широкого участия, оценка воздействия на осуществление прав человека и обеспечение равенства, планы действий по гендерным вопросам и многие другие, могут быть в равной степени полезными для учета аспектов, связанных с правом на развитие, в контексте сотрудничества Юг — Юг.

VI. Потенциальные возможности сотрудничества Юг — Юг для осуществления права на развитие

37. Специальный докладчик убежден в том, что сотрудничество Юг — Юг имеет большие перспективы при условии, что оно будет осуществляться в соответствии с правом на развитие, как указано выше. В настоящем разделе рассматриваются потенциальные возможности сотрудничества Юг — Юг для содействия реализации права на развитие на глобальном Юге. В нем приводятся также ряд конкретных примеров применения перспективных практических методов, иллюстрирующих, как сотрудничество Юг — Юг может способствовать осуществлению права на развитие путем эффективного содействия устойчивому развитию, соблюдению прав человека и осуществлению согласованных на международном уровне итоговых документов 2015 года.

38. Хотя Специальный докладчик еще не разработал всеобъемлющий подход к оценке передовой практики, он определил нижеуказанные элементы передовой практики, которые следует учитывать при анализе сотрудничества Юг — Юг сквозь призму права на развитие.

39. Право на развитие предполагает наличие всеобъемлющих, комплексных стратегий и программ в области развития в интересах человека, направленных на содействие осуществлению прав человека для всех. В связи с этим оно предусматривает разработку, осуществление, мониторинг и оценку стратегий, программ и мероприятий в рамках сотрудничества Юг — Юг с применением подхода, ориентированного на обеспечение широкого участия, ответственности, транспарентности и инклюзивности. Сотрудничество Юг — Юг должно основываться на принципах недискриминации и равенства для обеспечения того, чтобы тем, о ком забывают, уделялось особое внимание и чтобы все люди и общины могли эффективно участвовать в партнерствах Юг — Юг и получать одинаковые выгоды от такого участия. Кроме того, на осуществление стратегий и программ необходимо выделять соответствующие финансовые и экономические ресурсы из внутренних и международных источников (если необходимо) таким образом, чтобы это отражало подлинную политическую приверженность и обеспечивало ответственность. В рамках партнерских отношений Юг — Юг следует предусматривать эффективные механизмы обеспечения ответственности, с тем чтобы спрашивать с тех, кто отвечает за исполнение обязанностей, в том числе посредством судебных или квазисудебных механизмов, и предоставлять эффективные средства правовой защиты для всех заинтересованных сторон, затрагиваемых такими партнерскими отношениями. Наконец, инициативы по линии Юг — Юг должны приносить результаты, а это означает, что они должны содействовать развивающимся странам в достижении их целей в области развития посредством согласованных усилий и одновременно способствовать более эффективному обеспечению справедливости и законности и повышению благосостояния для всех путем осуществления их прав человека.

URL: https://ghum.kuleuven.be/ggs/publications/research_reports/stp-report-integrating-hr-in-devcoop.pdf.

А. Новые партнерства с участием многих заинтересованных сторон в интересах устойчивого развития

40. В своем первом докладе Совету по правам человека (A/HRC/36/49) Специальный докладчик подчеркнул, что сотрудничество, активизация партнерских отношений и подход, предусматривающий участие широкого круга заинтересованных сторон, являются ключевыми предпосылками для реализации права на развитие. Поскольку подход, предусматривающий участие многих заинтересованных сторон, является одним из основных принципов сотрудничества Юг — Юг, оно как ничто иное может содействовать укреплению и созданию партнерств с участием многих заинтересованных сторон в интересах устойчивого развития, которые основаны на принципах солидарности, равенства и общности целей в области развития.

41. Например, расширение сотрудничества по линии Юг — Юг приводит к созданию новых механизмов и рамочных программ взаимодействия, которые способствуют использованию более структурированных и действенных форм сотрудничества в области развития на межрегиональном уровне. В своем недавно опубликованном докладе Экономическому и Социальному Совету о тенденциях и прогрессе в области международного сотрудничества в целях развития Генеральный секретарь подчеркнул, что такие межрегиональные механизмы «обеспечивают платформы высокого уровня для обмена знаниями между партнерами из стран Юга и их взаимного обучения с участием как государственных, так и негосударственных субъектов, в том числе парламентариев, представителей гражданского общества и местных органов власти, женщин и молодежи, а также представителей частного сектора» (E/2018/55, пункт 44). Более того, межрегиональные форумы и встречи на высшем уровне по линии Юг — Юг²⁶ могут содействовать разработке общих программ развития и согласованных стратегий, координации политики, мобилизации ресурсов для целей устойчивого развития и реализации совместных инициатив в области развития²⁷. Многосторонние банки и фонды развития, которыми управляют и владеют страны Юга и число которых растет²⁸, также могут играть важную роль в поддержке усилий в области устойчивого развития, в том числе путем мобилизации ресурсов, оказания содействия в осуществлении трансграничных инициатив и проектов и применении новаторских подходов для того, чтобы повысить эффективность сотрудничества в целях развития²⁹.

42. Кроме того, сотрудничество Юг — Юг предоставляет ценную возможность для укрепления партнерских связей, осуществляемых на юге в интересах устойчивого развития на глобальном уровне. Благодаря механизмам трехстороннего сотрудничества партнеры по сотрудничеству Юг — Юг могут объединить развивающиеся страны, многосторонние учреждения и традиционные страны-

²⁶ В качестве примеров можно привести, в частности, саммит в рамках Форума «Индия-Африка», Форум сотрудничества «Китай-Африка», Форум Китая и Сообщества государств Латинской Америки и Карибского бассейна, Саммит южноамериканских и арабских стран, саммит Бразилии, России, Индии, Китая и Южной Африки и саммит Индии, Бразилии и Южной Африки.

²⁷ См. E/2018/55, п. 44, и Economic and Social Council, summary of the Development Cooperation Forum Argentina high-level symposium, 6–8 September 2017, p. 2. URL: www.un.org/ecosoc/sites/www.un.org.ecosoc/files/en/dcf/dcf-argentina-summary.pdf.

²⁸ В качестве примеров можно привести, в частности, Новый банк развития, Азиатский банк инфраструктурных инвестиций, Банк развития Латинской Америки, Исламский банк развития и Африканский финансовый альянс для противодействия изменению климата, о создании которого недавно объявила Группа Африканского банка развития.

²⁹ См. E/2018/55, п. 42, и summary of the Development Cooperation Forum Argentina high-level symposium (note 27 above), p. 5.

доноры. Такие партнерские отношения могут поддерживать усилия Юг — Юг по устойчивому развитию посредством предоставления финансирования, обучения и управления и технологических систем, а также других форм поддержки³⁰.

43. Кроме того, обмен знаниями по линии Юг — Юг позволяет странам обмениваться передовым опытом в разработке подходов, предусматривающих участие широкого круга заинтересованных сторон, и инклюзивных подходов с участием многих заинтересованных сторон в целях устойчивого развития. Это может способствовать дальнейшему распространению перспективных практических методов, выявленных Управлением Организации Объединенных Наций по сотрудничеству Юг — Юг, таких как бюджетирование на основе широкого участия или национальный пакт Коста-Рики о достижении целей в области устойчивого развития³¹.

44. Специальный докладчик подчеркивает, что благодаря укреплению и созданию партнерств с участием многих заинтересованных сторон в рамках сотрудничества Юг — Юг открываются большие потенциальные возможности для содействия осуществлению рамочных программных документов 2015 года и реализации права на развитие. Однако этот потенциал можно использовать только в том случае, если такие партнерства будут сформированы с учетом права на развитие. По мнению Специального докладчика, это означает, что они должны:

- a) обеспечивать эффективный доступ к информации и значимое участие всех соответствующих заинтересованных сторон на всех уровнях принятия решений;
- b) обеспечивать расширение прав и возможностей и охват наиболее уязвимых и маргинализированных общин и отдельных лиц;
- c) обеспечивать равное и справедливое распределение рисков и выгод между всеми партнерами; а также
- d) предусматривать наличие механизмов обеспечения ответственности. Если эти критерии будут соблюдаться, партнерства с участием многих заинтересованных сторон, действующие под руководством стран Юга, могут способствовать достижению более инклюзивного и устойчивого развития путем расширения прав и возможностей ключевых заинтересованных сторон для обеспечения их активного участия в развитии своих стран, внесения вклада в этот процесс и получения выгод от такого развития. Действуя таким образом, они могут способствовать созданию равных условий и уменьшению неравенства как внутри стран, так и между странами. Это также может стать стимулом для реформирования традиционных методов многостороннего сотрудничества в целях развития.

Фонд Индии, Бразилии и Южной Африки по борьбе с голодом и нищетой

45. Фонд Индии, Бразилии и Южной Африки по борьбе с голодом и нищетой (Фонд ИБСА) является хорошим примером межрегионального партнерства по линии Юг — Юг в интересах устойчивого развития, получающего поддержку со стороны системы Организации Объединенных Наций. Цель Фонда заключается в создании новых партнерств в целях развития путем содействия осуществлению тиражируемых и масштабируемых проектов, которые могут быть распространены в заинтересованных развивающихся странах в качестве примеров

³⁰ UNOSSC, “About South-South and triangular cooperation” (www.unsouthsouth.org/about/about-sstc/).

³¹ UNOSSC, *Good Practices in South-South and Triangular Cooperation for Sustainable Development* (May 2016), URL: <https://drive.google.com/file/d/0B-buqyoV0jpSWE9FM2tHSUhCUW8/view>.

передовой практики борьбы с нищетой и голодом³². Такие проекты ориентированы на спрос, а их «цели варьируются от содействия обеспечению продовольственной безопасности до борьбы с ВИЧ/СПИДом и расширения доступа к безопасной питьевой воде, причем все они направлены на содействие достижению целей в области устойчивого развития». Они осуществляются в партнерстве с ПРООН, местными органами власти, национальными учреждениями и партнерами-исполнителями. Бенефициары проектов также участвуют в их осуществлении, при этом особое внимание уделяется наращиванию их потенциала³³. В недавно опубликованной декларации Индии, Бразилии и Южной Африки о сотрудничестве Юг — Юг подтверждается важность национальной ответственности и отмечается, что в рамках экологически рациональных проектов, осуществляемых посредством Фонда ИБСА, должно обеспечиваться участие соответствующих заинтересованных сторон стран-партнеров на всех этапах, включая инициирование, осуществление и поставку³⁴.

46. В Гвинее-Бисау Фонд ИБСА содействовал налаживанию партнерских отношений с сельскими общинами посредством осуществления проектов, направленных на создание сельскохозяйственного потенциала на местном уровне, повышение уровня продовольственной безопасности и улучшение доступа к источникам средств к существованию. В целом, благодаря осуществлению проектов по обучению местных фермеров методам ведения сельского хозяйства, в рамках которых прошли подготовку более 4500 человек (60 процентов женщин), увеличилось производство сельскохозяйственной продукции, в частности урожайность риса повысилась на 12 процентов. Реализация проектов содействовала также диверсификации производства путем предлагаемого внедрения альтернативных новых культур; восстановлению земель в низинных районах для сельскохозяйственного производства; а также обучению партнеров-фермеров по вопросам рационального использования водных ресурсов, переработки и консервирования сельскохозяйственной продукции³⁵.

47. При осуществлении этих проектов Фонд использовал методологические подходы в соответствии с правом на развитие: мероприятия разрабатывались с использованием процессов, основанных на широком участии, в рамках которых жители деревень участвовали в определении технических характеристик, оценке спроса и осуществлении деятельности, а также поддерживали партнерские связи с министерствами, лицами, ответственными за принятие решений, и ключевыми государственными структурами. Когда проекты начинали давать результаты, они распространялись на другие общины. В рамках последующих проектов достигались новые успехи или опробовались другие подходы, когда возникали более серьезные проблемы. В рамках проектов предусматривался также компонент обеспечения ответственности, поскольку с деревнями и правительственными партнерами подписывались четкие договоры о взаимной ответственности. Проекты оценивались с привлечением соответствующих заинтересованных сторон, которые подтверждали как результаты развития, так и соблюдение соответствующих принципов, в частности принципов национальной

³² См. “About IBSA Trust Fund” (<http://tcde2.undp.org/IBSA/about/about.htm>) and IBSA Fund, “2017 overview of project portfolio”, p.2, URL: <https://drive.google.com/file/d/0B-buqyoV0jpSMDZsNEhNR2YxS2s/view>.

³³ UNOSSC, “India, Brazil and South Africa (IBSA) Facility” (www.unsouthsouth.org/partner-with-us/ibsa/).

³⁴ IBSA declaration on South-South cooperation, 5 June 2018, URL: www.mea.gov.in/bilateral-documents.htm?dtl/29955/IBSA_Declaration_on_SouthSouth_Cooperation.

³⁵ UNOSSC, *Good Practices in South-South and Triangular Cooperation for Sustainable Development* (note 31 above), pp. 7–8; IBSA Fund, “2017 overview of project portfolio” (note 32 above), pp. 42–45.

ответственности и национального руководства, равенства, горизонтальности и необусловленности³⁶.

В. Платформа для обмена передовым опытом

48. Специальный докладчик подчеркивает важность признания большого потенциала сотрудничества Юг — Юг в качестве инструмента и платформы для выявления и тиражирования передовых практических методов и обмена информацией о них в рамках осуществления согласованных на международном уровне итоговых документов 2015 года и реализации права на развитие.

49. Развивающиеся страны и страны с формирующейся рыночной экономикой стали ключевыми игроками и важным источником передовой практики в деле содействия устойчивому развитию на национальном, региональном и глобальном уровнях. В рамках своих стратегий, учреждений и программ они аккумулировали разнообразные новаторские практические методы развития. Такие подходы должны быть признаны жизнеспособными способами содействия устойчивому развитию на глобальном Юге. Ключевыми в этом отношении являются инициативы по линии Юг — Юг и трехстороннего сотрудничества, поскольку они направлены на то, чтобы использовать знания, навыки, профессиональный опыт и технические ноу-хау развивающихся стран посредством обмена и взаимного обучения. Механизм сотрудничества Юг — Юг позволяет развивающимся странам активно поддерживать друг друга путем обмена информацией о политике, стратегиях и программах развития, которые оказались успешными для ускорения устойчивого развития в их собственных странах и регионах. Такое обучение друг друга имеет решающее значение для поиска новаторских и практических директивных решений проблем развития, которые могут быть адаптированы и воспроизведены в различных контекстах³⁷.

Обмен передовым опытом в связи с программами питания в школах

50. Осуществляемые под руководством Бразилии инициативы, направленные на расширение программ питания в школах, являются конкретным примером, иллюстрирующим, как сотрудничество Юг — Юг способствует обмену передовым опытом.

51. В Декларации о праве на развитие и Повестке дня в области устойчивого развития на период до 2030 года голод и нищета признаются как наиболее важные проблемы на пути достижения устойчивого развития и реализации права на развитие во всем мире. Инициативы по линии сотрудничества Юг — Юг оказались жизненно важным инструментом развивающихся стран в борьбе с голодом и в обеспечении осуществления права на питание посредством согласованных усилий. Например, сотрудничество Юг — Юг, связанное с программами школьного питания, помогло различным развивающимся странам продвинуться на пути достижения своих целей в области развития благодаря использованию бразильских знаний и опыта.

52. С момента начала осуществления стратегии «Нулевой голод» и расширения национальных программ школьного питания Бразилия добилась

³⁶ Там же.

³⁷ UNOSSC, *Good Practices in South-South and Triangular Cooperation for Sustainable Development* (note 31 above); UNDP, “Frequently asked questions: South-South and triangular cooperation”, URL: www.undp.org/content/undp/en/home/librarypage/poverty-reduction/development_cooperationandfinance/frequently-asked-questions--south-south-cooperation.html.

значительного прогресса в борьбе с голодом и повышением уровня продовольственной безопасности³⁸. В бразильской модели программы школьного питания используются в качестве системы социальной защиты, которая не только позволяет улучшать здоровье и повышать уровень продовольственной безопасности на уровне домашних хозяйств, но и способствует осуществлению права на образование для некоторых из наиболее уязвимых детей. Более того, исследования, посвященные бразильскому опыту, показали, что предоставление в школе — посредством программ школьного питания — обедов, перекусов в середине утра и пищевых наборов, забираемых домой, может на короткое время утолять чувство голода; повышает уровень продовольственной безопасности и безопасности питания; повышает способность детей сосредоточиться, учиться и показывать хорошие результаты; снижает показатели непосещаемости; а также повышает долю девочек, охваченных школьным образованием. Особенно выигрывают от такого воздействия дети из бедных семей и хронически недоедающие дети³⁹. Поскольку в бразильской модели предусматривается, что по меньшей мере 30 процентов продовольствия для программ школьного питания должно поступать из местных источников от мелких фермеров, эти программы также стимулируют местную экономику путем улучшения доступа к источникам средств к существованию и содействия мелкомасштабному сельскохозяйственному производству⁴⁰. С учетом этого успеха учреждения Организации Объединенных Наций часто признают программы школьного питания в Бразилии как пример передовой практики, которую следует адаптировать и тиражировать в других странах.

53. С 2009 года осуществление инициатив по линии сотрудничества Юг — Юг, реализуемых при поддержке правительства Бразилии и Центра передового опыта по борьбе с голодом Всемирной продовольственной программы (ВПП), содействовало распространению использования и адаптации бразильской модели программ школьного питания в других развивающихся странах. В рамках инициатив по линии Юг — Юг основное внимание уделяется налаживанию партнерских отношений, которые позволяют делиться бразильскими знаниями, техническими ноу-хау, информацией о стратегиях и практических методах в отношении школьного питания с другими развивающимися странами. Благодаря развитию потенциала и оказанию технической помощи эта программа способствовала успешному внедрению программ школьного питания в 14 странах региона, где должным образом учитываются местные потребности и цели национальной политики и уделяется необходимое внимание участию местных общин и гражданского общества⁴¹.

54. По данным Всемирной продовольственной программы (ВПП), в 2016 году более 28 развивающихся стран активно использовали опыт Бразилии⁴².

³⁸ Special Rapporteur on the right to food, Briefing note 01, “Countries tackling hunger with a right to food approach” (2010), p.8, URL: http://www2.ohchr.org/english/issues/food/docs/Briefing_Note_01_May_2010_EN.pdf.

³⁹ UNOSSC, *Good Practices in South-South and Triangular Cooperation for Sustainable Development* (note 31 above), p. 23.

⁴⁰ WFP, “Home grown school feeding resource framework: synopsis — March 2017”, p.3, URL: <https://docs.wfp.org/api/documents/49c79dff999d42fca7da58853d7fa255/download/>.

⁴¹ Food and Agriculture Organization of the United Nations (FAO), “FAO’s South-South and triangular cooperation strategy in action” (2016), pp. 8–9, URL: www.fao.org/3/a-i6249e.pdf; UNOSSC, *Good Practices in South-South and Triangular Cooperation for Sustainable Development* (note 32 above), pp. 11–12 and 23–24.

⁴² WFP, “South-South and triangular cooperation for food security and nutrition” (2016), p. 4, URL: https://documents.wfp.org/stellent/groups/public/documents/communications/wfp289623.pdf?_ga=2.89909021.720148991.1499245980-521485542.1485772073.

Успешное применение схем местных закупок для программ школьного питания в Бразилии послужило также стимулом для реализации инициатив в рамках сотрудничества Юг — Юг и в других регионах, примером которых является программа «Закупайте у африканцев в интересах Африки». Программа направлена на расширение доступа мелких фермеров к рынку, а также на повышение уровня продовольственной безопасности учащихся посредством собственных программ школьного питания в Малави, Мозамбике, Нигере, Сенегале и Эфиопии. Эта инициатива по линии Юг — Юг осуществляется во взаимодействии между правительством Бразилии и странами-участницами при поддержке Продовольственной и сельскохозяйственной организации Объединенных Наций (ФАО), ВПП и Соединенного Королевства в качестве трехсторонних партнеров. Программа внесла важный вклад в осуществление Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года, обеспечив закупки местных продуктов питания для 420 школ и повышение производительности труда более 5500 семейных фермерских хозяйств в среднем на 114 процентов. Уделение в рамках программ пристального внимания наращиванию потенциала и участию общин имеет важное значение для обеспечения устойчивости, долгосрочного расширения и прочных партнерских отношений⁴³.

55. Признавая успех этих инициатив по линии Юг — Юг, Управление Организации Объединенных Наций по сотрудничеству Юг — Юг отметило, что «обеспечение школьного питания теперь меняет подход беднейших стран к комплексному решению проблем голода, образования и мелкомасштабного сельскохозяйственного производства, которые опираются на достигнутые в таких странах Юга, как Бразилия, успехи, извлеченные ими уроки и созданные в них структуры»⁴⁴. В этом контексте Специальный докладчик подчеркивает, что инициативы по линии Юг — Юг, связанные с программами школьного питания, могут помочь сделать право на развитие реальностью в странах глобального Юга путем содействия осуществлению нескольких прав человека и расширения прав и возможностей местных общин и молодых поколений в соответствии с Повесткой дня на период до 2030 года. Если такие инициативы осуществляются в соответствии с правом на развитие, они способствуют не только реализации права на питание и права на образование, но и обеспечению экономической инклюзивности, сокращению масштабов нищеты и неравенства.

С. Новые решения для преодоления негативных глобальных тенденций и возникающих проблем развития, которые распространяются через национальные и региональные границы

56. В своем первом докладе Совету по правам человека Специальный докладчик определил некоторые из глобальных тенденций, которые отрицательно сказываются на реализации права на развитие во всем мире. К таким препятствиям относятся, в частности, глобальный финансово-экономический кризис, политика жесткой экономии, изменение климата и стихийные бедствия, новые глобальные пандемии, демографические изменения, коррупция, незаконные финансовые потоки и проблемы, связанные с автоматизацией и приватизацией

⁴³ UNOSSC, *Good Practices in South-South and Triangular Cooperation for Sustainable Development* (note 31 above), pp. 19–20; FAO, “FAO’s South-South and triangular cooperation strategy in action” (note 41 above), p. 9; WFP, “Lessons learned from the Purchase from Africans for Africa initiative”, URL: www.wfp.org/purchase-progress/news/blog/lessons-learned-purchase-africans-africa-initiative.

⁴⁴ UNOSSC, *Good Practices in South-South and Triangular Cooperation for Sustainable Development* (note 31 above), p.19.

(см. A/HRC/36/49, пункт 30 d)). Наименее развитые страны, развивающиеся страны, не имеющие выхода к морю, и малые островные развивающиеся государства особенно подвержены воздействию этих неблагоприятных глобальных тенденций и в то же время сталкиваются с самыми серьезными проблемами в их преодолении. Сотрудничество Юг — Юг предоставляет развивающимся странам ценную возможность найти общие, новаторские, адаптируемые и затратоэффективные решения существующих и вновь возникающих проблем развития, с которыми они сталкиваются в связи с такими неблагоприятными глобальными тенденциями. Что касается, например, изменения климата, то инициативы по линии Юг — Юг могут сыграть важную роль в обеспечении более эффективного снижения риска бедствий и адаптации к изменению климата в развивающихся странах. Таким образом, подобные инициативы вносят важный вклад в реализацию права на развитие и осуществление положений рамочных программных документов на период после 2015 года.

Сотрудничество Юг — Юг в контексте изменения климата и уменьшения опасности бедствий

57. Инициатива по линии сотрудничества Юг — Юг, направленная на распространение использования кубинской модели управления риском бедствий на местном уровне, является одним конкретным примером, который иллюстрирует, как сотрудничество Юг — Юг может эффективно содействовать развивающимся странам в решении возникающих проблем развития, связанных с изменением климата и риском бедствий.

58. В ответ на растущие угрозы, связанные с изменением климата и стихийными бедствиями, правительство Кубы разработало новаторскую новую модель уменьшения опасности бедствий на местном уровне, которая опирается на так называемые центры управления рисками. В состав этих центров входят группы специалистов, которые управляют информационным центром на местном уровне. Они собирают, анализируют, обобщают и координируют информацию о рисках и бедствиях, чтобы помочь местным органам власти в проведении анализа риска и принятии решений в отношении развития с учетом местных рисков и уязвимых мест. Эти центры содействуют также обмену информацией между общинами, государственными органами и другими соответствующими заинтересованными сторонами. Они оказывают поддержку удаленным и изолированным общинам, предоставляя им информацию, оборудование и проводя обучение, что позволяет им выявлять и снижать риск бедствий и информировать о нем, а также принимать эффективные защитные и превентивные меры⁴⁵.

59. С момента внедрения модели в 2005 году правительство Кубы в сотрудничестве с ПРООН и Карибской инициативой по управлению рисками создало восемь провинциальных и 84 муниципальных центра в 310 общинах по всей стране. Эту модель часто признают эффективной практикой, поскольку результаты ее применения свидетельствуют о повышении уровня готовности к опасности, повышении осведомленности населения, информированности местных руководителей и эффективности управления действиями по ликвидации последствий бедствий, а также о смягчении последствий бедствий путем сведения к минимуму человеческих жертв и утраты имущества⁴⁶.

⁴⁵ UNOSSC, *Good Practices in South-South and Triangular Cooperation for Sustainable Development* (note 31 above), p. 105; UNDP, "Cuba: risk reduction management centres: best practices in risk reduction" (2010), URL: www.preventionweb.net/files/14963_crmicgrreubabp2010en1.pdf.

⁴⁶ UNOSSC, *Good Practices in South-South and Triangular Cooperation for Sustainable Development* (note 31 above), p. 105; UNDP, "Cuba case study: best practices in risk

60. Благодаря успешному применению модели центров управления рисками на Кубе она вызвала широкий интерес со стороны других стран Карибского бассейна, сталкивающихся с аналогичными проблемами, связанными с изменением климата и риском бедствий. В результате этого правительство Кубы запустило экспериментальную программу сотрудничества по линии Юг — Юг с пятью странами Карибского бассейна (Гайана, Ямайка, Британские Виргинские острова, Доминиканская Республика и Тринидад и Тобаго), целью которой является тиражирование модели и ее адаптация к местным условиям. Долгосрочная цель этой инициативы по линии Юг — Юг заключается в повышении эффективности мер по снижению риска бедствий и эффективности управления таким риском, а также совершенствовании процесса принятия решений на местном уровне для обеспечения того, чтобы риск бедствий и меры по восстановлению после них учитывались при планировании развития и в соответствующих практических методах во всем регионе. ПРООН и Карибская инициатива по управлению рисками играют важную роль в руководстве процессом сотрудничества Юг — Юг и содействии его осуществлению в качестве трехсторонних партнеров⁴⁷.

61. До внедрения модели на экспериментальной основе в пяти странах были собраны базовые данные и информация по всем участвующим странам в целях определения местных потребностей и конкретных условий на местах. Передача накопленных на Кубе знаний и опыта пяти упомянутым странам осуществлялась с использованием различных средств и механизмов, таких как миссии по оказанию технической поддержки, технические и информационно-просветительские семинары, учебные занятия и мероприятия по наращиванию местного потенциала. В процессе применения модели на экспериментальной основе уделялось внимание обеспечению участия различных национальных и местных заинтересованных сторон, включая лиц, ответственных за принятие решений, технических экспертов и специалистов, национальные учреждения по борьбе с бедствиями, страновые отделения ПРООН, органы-исполнители и бенефициаров⁴⁸.

62. Благодаря этой инициативе по линии Юг — Юг кубинская модель снижения риска была успешно адаптирована и внедрена во всех пяти странах. Это привело к созданию центров и групп по управлению рисками, разработке платформы для сбора информации о рисках бедствий на местном уровне, созданию общинных пунктов раннего предупреждения и разработке программ и планов действий по снижению риска бедствий на основе местных оценок степени риска и уязвимости. На протяжении всего процесса уделялось внимание документированию извлеченных уроков, опыта и знаний, накопленных теми, кто применял модель⁴⁹. Результатом этого явилась подготовка различных публикаций и методических сборников, которые полезны для содействия распространению кубинской модели в Карибском бассейне и за его пределами⁵⁰.

reduction”, p.2, URL: https://info.undp.org/docs/pdc/Documents/R46/RRMC%20Caso%20Estudio_cuba.docx.

⁴⁷ UNDP, “Sharing what works: South-South cooperation for disaster risk reduction in the Caribbean” (2014), URL: www.undp.org/content/undp/en/home/presscenter/pressreleases/2015/06/23/sharing-what-works-south-south-cooperation-for-disaster-risk-reduction-in-the-caribbean.html; UNDP, “Final report: Caribbean Risk Management Initiative”, available at <https://info.undp.org/docs/pdc/Documents/R46/CRMI%20Final%20Report%202012%20-%202015.pdf>.

⁴⁸ Там же.

⁴⁹ UNOSSC *Good Practices in South-South and Triangular Cooperation for Sustainable Development* (note 31 above), p. 106; UNDP, “Sharing what works” (note 47 above).

⁵⁰ См., например, URL: <https://info.undp.org/docs/pdc/Documents/R46/RRMC%20GIS%20Toolkit.pdf>.

63. Специальный докладчик вновь заявляет, что сотрудничество Юг — Юг предоставляет развивающимся странам важную возможность для объединения усилий в поиске новаторских и затратоэффективных решений некоторых общих проблем развития, с которыми они сталкиваются в связи с изменением климата и риском бедствий, с учетом конкретных обстоятельств. Упомянутая инициатива по линии Юг — Юг, осуществляемая под руководством Кубы, свидетельствует о том, что сотрудничество Юг — Юг имеет большой потенциал в качестве платформы для распространения и содействия применению практических методов, которые оказались успешными в конкретных условиях. Благодаря распространению и адаптации этой передовой практики реализация названной инициативы по линии Юг — Юг привела к созданию в Карибском бассейне новых партнерств в интересах устойчивого развития. Эти партнерства оказывают жизненно важную помощь развивающимся странам в решении их проблем и достижении их целей в области развития посредством применения децентрализованного подхода, предусматривающего участие широкого круга заинтересованных сторон. Дальнейшее совершенствование и продвижение модели могло бы способствовать реализации права на развитие в других развивающихся странах посредством осуществления итоговых документов 2015 года на местном и общинном уровнях.

64. Другим примером, заслуживающим внимания, является сотрудничество по линии Юг — Юг в рамках усилий по восстановлению после бедствий, предпринимаемых под руководством правительства Китая на основе инициативы «Пояс и путь». В 2017 году правительство Китая — через Фонд содействия развитию сотрудничества по линии Юг — Юг — совместно с ПРООН оказало поддержку в деятельности по восстановлению и реконструкции в интересах полумиллиона человек в пяти пострадавших от бедствий странах. По мнению ПРООН, эти усилия были крайне важны для восстановления источников средств к существованию, повышения устойчивости и содействия развитию. В Непале и Бангладеш более 473 826 человек получили приют, наборы для оказания неотложной помощи и пакеты помощи; в Пакистане 18 750 детей получили возможность учиться в новых школьных помещениях, а 80 269 внутренне перемещенных лиц получили пакеты помощи; а в Доминиканской Республике и на Барбуде начаты работы по восстановлению крыши на более чем 850 домах. В рамках инициативы «Пояс и путь» Китай в настоящее время стремится поделиться результатами этих усилий и извлеченными уроками путем содействия обмену знаниями и предоставления развивающимся странам платформы для получения, исходя из опыта Китая, профессиональных знаний и информации о технике, необходимых для восстановления после бедствий. В этой связи Китай и ПРООН недавно организовали проведение трехдневного семинара для должностных лиц и экспертов из 10 стран, расположенных вдоль «пояса и пути» и имеющих особый опыт восстановления после бедствий⁵¹.

D. Дополнительное финансирование в целях устойчивого развития

65. Сотрудничество Юг — Юг приобретает все большее значение для финансирования устойчивого развития, поскольку оно расширяет и диверсифицирует возможности для сотрудничества в целях развития. В этом контексте в Аддис-Абебской программе действий признается вклад сотрудничества Юг — Юг и

⁵¹ UNDP, “Sharing China’s experience to build back better”, press release, 24 April 2018, URL: http://www.cn.undp.org/content/china/en/home/presscenter/pressreleases/2018/sharing-china_s-experience-to-build-back-better.html.

отмечается, что международное сотрудничество, в том числе сотрудничество Юг — Юг, играет важную роль в дополнении внутренних усилий по мобилизации государственных ресурсов для финансирования развития (см. резолюцию 69/313 Генеральной Ассамблеи, приложение, пункты 50, 56 и 57). Межучрежденческая целевая группа по финансированию развития также признает роль сотрудничества Юг — Юг в финансировании развития и упоминает, в частности, увеличение объема сотрудничества по линии Юг — Юг, создание многосторонних институтов развития Юга и растущий вклад в гуманитарную помощь⁵².

66. Принимая во внимание, что финансовая помощь является лишь одним из элементов финансирования развития, Специальный докладчик отмечает, что для многих развивающихся стран сотрудничество Юг — Юг открывает канал для привлечения значительных дополнительных ресурсов в дополнение к помощи в целях развития, предоставляемой в рамках традиционного сотрудничества Север — Юг⁵³. Это особенно актуально в свете глобального финансово-экономического кризиса и неспособности развитых стран выполнять существующие обязательства, касающиеся официальной помощи в целях развития⁵⁴. По данным Департамента по экономическим и социальным вопросам Секретариата, доля развивающихся стран, которые участвуют в сотрудничестве в целях развития, в период 2015–2017 годов увеличилась с 67 до 74 процентов⁵⁵. Одна из оценок свидетельствует о том, что финансовая составляющая такого сотрудничества увеличилась в 2015 году до 26 млрд долл. США⁵⁶. Вместе с тем Специальный докладчик напоминает, что расчет объемов сотрудничества по линии Юг — Юг и его количественная оценка в денежном выражении является сложной задачей ввиду того, что упор делается на нефинансовых формах, из-за отсутствия данных и использования разных определений и методов отчетности⁵⁷.

VII. Выводы и рекомендации

67. Сотрудничество Юг — Юг стало жизненно важным элементом в сфере международного сотрудничества, и оно прочно закреплено в рамочных документах, посвященных устойчивому развитию на период после 2015 года. Хотя сотрудничество Юг — Юг сталкивается с рядом проблем, Специальный докладчик убежден в том, что его ждет хорошее будущее при условии, что оно будет осуществляться в соответствии с правом на развитие.

68. С целью задействования всего потенциала сотрудничества Юг — Юг для содействия осуществлению права на развитие Специальный докладчик вынес следующие основные рекомендации для государств и других ответствующих заинтересованных сторон.

⁵² См. URL: <https://developmentfinance.un.org/south-south-and-triangular-cooperation>.

⁵³ UNDP, “Frequently asked questions” (note 37 above); A/69/315, п. 114.

⁵⁴ *Financing for Development: Progress and Prospects 2018* (United Nations publication, Sales No. E.18.I.5), pp. 87–89. URL: https://developmentfinance.un.org/sites/developmentfinance.un.org/files/Report_IATF_2018.pdf.

⁵⁵ Department of Economic and Social Affairs, “Report on QCPR monitoring survey of programme country Governments in 2017” (2018), p. 38. URL: www.un.org/ecosoc/sites/www.un.org/ecosoc/files/files/en/2018doc/sgr2018-survey-report-pgc.pdf.

⁵⁶ *Financing for Development* (note 54 above), p. 93.

⁵⁷ См. E/2018/55, пп. 37 и 38; South Centre, “Quantification of South-South cooperation and its implications to the foreign policy of developing countries”, Policy brief No. 41 (July 2017), URL: www.southcentre.int/wp-content/uploads/2017/07/PB41_Quantification-of-South-South-cooperation-and-its-implications-to-the-foreign-policy-of-developing-countries_EN.pdf.

А. Общие замечания

69. В стратегиях, программах и инициативах в рамках сотрудничества Юг — Юг следует учитывать аспекты, связанные с правом на развитие. С этой целью заинтересованные стороны, участвующие в сотрудничестве Юг — Юг, должны учитывать принципы прав человека, закрепленные в праве на развитие, при разработке, финансировании, осуществлении, мониторинге и оценке процессов сотрудничества по линии Юг — Юг. Это в равной степени относится к тем случаям, когда сотрудничество Юг — Юг осуществляется при содействии партнеров по трехстороннему сотрудничеству.

70. Стратегии, программы и мероприятия в рамках сотрудничества Юг — Юг должны способствовать целостному пониманию развития, которое выходит за рамки экономического роста, как это предусмотрено в Декларации о праве на развитие 1986 года.

71. Следует признавать и использовать сотрудничество Юг — Юг в качестве ценного инструмента для выявления, передачи и тиражирования передовой практики в практическом осуществлении рамочных программных документов на период после 2015 года и реализации права на развитие. В целях задействования этого потенциала Специальный докладчик призывает содействовать использованию таких платформ для обмена информацией, как SSMart, которая посвящена целям в области устойчивого развития (<http://global-ssmart.org>) и Портал для сотрудничества Юг — Юг ФАО (www.fao.org/south-south-gateway).

72. Механизмы трехстороннего сотрудничества являются важным средством укрепления действующих под руководством стран Юга партнерств в интересах устойчивого развития на глобальном уровне. Многосторонние организации, в частности, создали важные инструменты и платформы для содействия сотрудничеству Юг — Юг в различных областях деятельности. Специальный докладчик приветствует такие инициативы и настоятельно призывает все развитые страны и многосторонние организации активизировать свои усилия по оказанию поддержки и содействия партнерствам по линии Юг — Юг, дополняющих сотрудничество Север — Юг.

73. Государствам и другим соответствующим заинтересованным сторонам следует дополнительно проанализировать эффект и долгосрочное воздействие сотрудничества Юг — Юг и трехстороннего сотрудничества на осуществление рамочных программных документов на период после 2015 года и реализацию права на развитие. В рамках такого анализа следует также рассмотреть пути использования сравнительных преимуществ различных заинтересованных сторон в рамках сотрудничества Юг — Юг и трехстороннего сотрудничества.

74. Специальный докладчик считает, что предстоящую вторую Конференцию Организации Объединенных Наций на высоком уровне по сотрудничеству Юг — Юг следует использовать в качестве возможности для содействия развитию основанного на широком участии и инклюзивного сотрудничества Юг — Юг и трехстороннего сотрудничества, согласующегося с правом на развитие, осуществлению рамочных программных документов на период после 2015 года и достижению национальных целей развития. Конференцию следует рассматривать также как возможность для укрепления глобальных институциональных механизмов сотрудничества Юг — Юг путем обеспечения в рамках такого сотрудничества более полного учета прав человека, в том числе права на развитие.

В. Инклюзивные процессы и процессы, осуществляемые на основе широкого участия

75. Хотя государства несут главную ответственность за обеспечение реализации права на развитие, сотрудничество Юг — Юг не должно ограничиваться сотрудничеством между государствами. В этой связи государствам следует поощрять использование форм сотрудничества, предусматривающих участие негосударственных субъектов, включая сети гражданского общества, которые содействуют устойчивому развитию. Сотрудничество Юг — Юг должно способствовать укреплению и формированию на справедливой основе партнерств с участием многих заинтересованных сторон, которые позволяют активно участвовать в них различным заинтересованным сторонам (включая правительства, региональные организации, неправительственные организации и субъекты гражданского общества, академические круги и частный сектор).

76. Поскольку право на развитие дает право всем людям и народам участвовать в экономическом, социальном, культурном и политическом развитии, содействовать ему и пользоваться его благами, крайне важно, чтобы процессы сотрудничества Юг — Юг обеспечивали инклюзивность и значимое участие соответствующих заинтересованных сторон на всех уровнях принятия решений и на всех этапах. Специальный докладчик подчеркивает, что обеспечение транспарентности и доступа к соответствующей информации имеет в этой связи решающее значение.

77. Стратегии, программы и инициативы в рамках сотрудничества Юг — Юг должны быть сосредоточены на выявлении и расширении прав и возможностей наиболее обездоленных и маргинализированных лиц и групп с целью выполнения обязательства не забывать никого. Укрепление их потенциала и предоставление им возможности активно участвовать в процессах принятия решений имеет важное значение для преодоления структурного неравенства и дискриминации; обеспечения того, чтобы они стали ключевыми участниками процесса развития своих стран; а также для обеспечения равного и справедливого распределения выгод, получаемых в результате сотрудничества Юг — Юг.

78. Для обеспечения того, чтобы никто не был забыт, необходимо уделять внимание предоставлению женщинам равных прав и поощрению участия женщин в процессе принятия решений, касающихся стратегий и программ развития, в том числе в рамках сотрудничества Юг — Юг. Заинтересованные стороны, участвующие в сотрудничестве Юг — Юг, должны принять меры для предоставления женщинам реальных возможностей для активного и значимого участия на всех этапах планирования, разработки политики, бюджетирования, осуществления и оценки и для укрепления с этой целью их потенциала.

79. Для обеспечения значимого участия всех соответствующих заинтересованных сторон государствам следует создавать или назначать национальные органы/учреждения, специально занимающиеся вопросами их сотрудничества по линии Юг — Юг. Этим органам следует налаживать прочные партнерские отношения с национальными правозащитными организациями.

С. Оценки воздействия на осуществление прав человека

80. Специальный докладчик хотел бы подчеркнуть, что оценки воздействия на осуществление прав человека могут быть полезным инструментом для анализа того, как стратегии или проекты в области развития влияют на соблюдение прав человека — как положительно, так и отрицательно. Поэтому он призывает заинтересованные стороны рассмотреть вопрос о включении оценок воздействия на осуществление прав человека в их инициативы в рамках сотрудничества Юг — Юг⁵⁸. Такие оценки могут не только способствовать предотвращению и устранению неблагоприятных последствий для осуществления прав человека в контексте сотрудничества Юг — Юг, но и содействовать тому, чтобы в процессе принятия решений принимались более справедливые и обоснованные решения, которые, в свою очередь, позволят добиться более высоких результатов в области развития.

Д. Ответственность

81. В целях поощрения культуры ответственности заинтересованные стороны, участвующие в сотрудничестве Юг — Юг, должны разработать прозрачные и основанные на широком участии процессы мониторинга и оценки.

82. В рамках процессов сотрудничества Юг — Юг должны предусматриваться надлежащие механизмы обеспечения ответственности, которые могут предоставить эффективные средства правовой защиты для отдельных лиц и общин, которым был причинен вред или которые были подвергнуты неблагоприятному воздействию в результате осуществления таких процессов. Поскольку доступ к информации имеет в этой связи ключевое значение, во всех стратегиях и мероприятиях в рамках сотрудничества Юг — Юг следует предусматривать подробные планы предоставления информации и проведения консультаций наряду с соответствующими бюджетными ассигнованиями. Такие планы должны обеспечивать, чтобы затронутые люди и общины понимали свои права и знали, как они могут добиться их соблюдения в контексте процессов сотрудничества Юг — Юг.

83. В соответствии с Руководящими принципами предпринимательской деятельности в аспекте прав человека (A/HRC/17/31, приложение) государствам следует принять надлежащие законодательные и административные меры для обеспечения того, чтобы компании, участвующие в сотрудничестве Юг — Юг, могли привлекаться к ответственности за нарушения прав человека в странах, где они осуществляют деятельность.

84. В будущем государствам следует рассмотреть вопрос о включении вопросов сотрудничества Юг — Юг в свои национальные планы действий в области прав человека. Государствам следует также включать информацию о сотрудничестве Юг — Юг в свои доклады, представляемые различным правозащитным механизмам.

⁵⁸ Конкретные рекомендации относительно использования оценок воздействия на осуществление прав человека можно найти в итоговом документе Регионального консультативного совещания для западноевропейских и других государств и государств Восточной Европы, URL: www.ohchr.org/EN/Issues/Development/SRDevelopment/Pages/RegionalConsultationEuropeanStates.aspx.